

ВЛИЯНИЕ ГЕРМАНИИ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ФИНЛЯНДИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье представлен краткий обзор периода российской юрисдикции в Финляндии с 1809 по 1914 гг. Показаны действия царизма по упразднению автономии Княжества, приведшие к росту антироссийских настроений и желанию финнов восстановить автономию или получить независимость с помощью Германии. Показан торгово-экономический интерес Германии к Финляндии, а с началом Первой мировой войны стремление кайзеровской империи установить господство на Балтике, усилить влияние Германии на Княжество путем создания военно-спортивных лагерей для подрывной деятельности.

Ключевые слова: Финляндия, автономия, русификация, движение за независимость.

В ходе русско-шведской войны 1808–1809 г. исторические финские земли были завоеваны, после чего на правах расширенной автономии Великое Княжество Финляндия вошло в состав Российской Империи. Финляндия получила свой парламент (Сейм), конституцию¹, армию, финансовую и почтовую системы.

Император Александр I в Манифестах от 15 (27) марта² и 23 марта (4 апреля) 1809 г.³ пообещал присоединенной провинции значительные права и привилегии, что и подтвердил устно в своих речах: 16 (28) марта 1809 г.⁴ на торжественном открытии заседания финского Сейма в г. Борго, и при закрытии работы Сейма 6 (18) июля 1809 г.⁵

Финны, проживавшие на своих землях, и не имевшие своей государственности, а также шведы, которые жили в Финляндии, – все они не были однозначными сторонниками шведской короны. Часть из них оставались верными королевскому дому в Стокгольме, часть симпатизировала России. Именно настроения последних и последствия длительного пребывания Финляндии в составе Швеции стали почвой для того, чтобы в 1809 г. финские земли, без сопротивления коренного народа, вошли в состав России.

Шведская исследовательница Ц. Боот-Хольмберг в 1911 г. писала: «..когда всерьез зашло дело об отделении Финляндии от Швеции – в последнюю войну 1808–1809 гг., – сама *финская нация*, народная масса, выказала горячую любовь и преданность шведской отчизне», в то же время доказывая, что «именно *финляндский господский класс, в особенности чиновники и офицеры, в большинстве были настроены предательски в отношении Швеции и шведской культуре* (выделено авт. – А. П.)»⁶.

Для Боот-Хольмберг право наций на определение, заложенное в самом укладе жизни народа, служило если не оправдательным фактором, то хотя бы мотивацией, которую она может понять.

Слишком эмоциональные оценки автора все же заслуживают того, чтобы процитировать их полностью. «Те из жителей Княжества, которые изменили и предали свое законное правительство не только ради денег, орденов» и т. д., но по действительно убеждению в том, что для Финляндии будет счастьем «стать самостоятельным государством под гарантией России», – в гораздо большей степени заслуживают извинения, чем те коренные шведы, которые из властолюбия и партийного фанатизма призывали врага к нападению на родину»⁷.

В первые десятилетия после поглощения Финляндии Россией права финнов были соблюдены, но не в полном объеме. Так, например, Сейм с 1809 по 1863 г. не собирался, а управление краем осуществлялось через Сенат при генерал-губернаторе. Возобновление работы Сейма позитивно повлияло на укрепление автономии Княжества, а его постановления в 1877–1878 г. заложили основы будущего независимого государства. В 1878 г. была создана финская армия и призыв на военную службу в пределах Княжества стал обязательным, денежная система была обособлена от общеимперской. Также был принят ряд законов, расширяющих местное самоуправление и автономию Княжества.

Однако постепенно права и свободы финнов урезались. Особенно отчетливо это проявилось во время правления императора Николая II. Он не утверждал законы, принятые Сеймом, окончательно упразднил финскую армию, при нем была введена общеимперская воинская повинность, а русификация стала проникать во все сферы общественно-политической жизни⁸. Такие меры со стороны царизма вызвали недовольство практически всех слоев населения, а наиболее радикально настроенные осуществили в июне 1905 г. удачное покушение на правителя Княжества – Н. Бобрикова.

Именно с назначением Н. Бобрикова генерал-губернатором Финляндии в августе 1898 г. в Княжестве начались проводиться последовательные мероприятия по ограничению статуса автономии, что выразилось в придании русскому языку статуса официального для учебных заведений и правительственных учреждений; в установлении полицейского надзора за университетом и пересмотре программ учебников для всех учебных заведений; в упразднении финской денежной единицы и особой таможи; в основании российского правительственного органа печати и т. д. Для воплощения в жизнь этих мер правителем края проводилась унификация законов Финляндии с общеимперскими, что вошло в историю как «объединительные мероприятия».

Н. Бобрикову удалось подчинить национальные финские войска общеимперским, а несогласные с этим – расформировать; увеличить число жандармов; произвести массовые аресты и обыски; закрыть 4 газеты, а издание 27 газет приостановить. Такие действия российских властей привели финнов от умеренного отношения к радикальным настроениям, когда уже практически не делалось различия между российским правительством и народом, а в лице последнего виделся инструмент угнетения.

Известный специалист по внешней политике России В. Похлебкин, приводя неоспоримые факты ограничения автономии Княжества с 1900 по 1904 гг., все же считал, что при этом не было ни малейшего намека на русификацию⁹.

Манифестом от 22 октября 1905 г. Финляндии была дана общеимперская Конституция и после этого был созван первый Сейм на основе всеобщего избирательного права. Однако уже к 1907 г. обещания, данные Манифестом 22 октября 1905 г., не только не выполнялись, а наоборот правительство П. Столыпина подвергло остракизму весь финский народ, продолжая проводить русификаторскую политику относительно Финляндии. Более того, в ответ на протесты финского народа официальный Петербург был готов ввести в Княжестве осенью 1911 г. военное положение¹⁰.

Все чаще в российской прессе раздавались голоса, подобные кандидату в Государственную Думу от октябристов, Бобрищева-Пушкина, который в 1912 г. заявил следующее: «Как защитник идеи равноправия всех национальностей, я, конечно, не могу не осуждать насилий национализма. Я противился бы ограничению в правах немцев, лояльнейших из всех иностранцев России. Я осуждаю закон об эмигрантах, не принятый октябристскою группою. Будучи врагом всяких ограничений, я стою за уничтожение черты оседлости для евреев. **Но зато я требую, чтобы все без исключения были уравнены и в своих обязанностях, а потому признаю, что автономия Финляндии должна быть безотлагательно уничтожена. Финляндия должна быть во всем приравнена ко всякой другой губернии России** (здесь и далее выделено нами. – А. П.)»¹¹.

Эти голоса не остались не услышанными. Перед Первой мировой войной был снова распущен Сейм, который собрался лишь в 1916 г., состоя при этом из лиц чуждых общественной жизни Финляндии, которые не знали порой ни шведского, ни финского языков.

В области внешней политики Россия отчетливо осознавала значение Финляндии как важной военно-морской базы на Балтике, особенно это касалось Аландских островов. 20 июля 1907 г. Николай II встретился с Вильгельмом I в балтийском городке Свинемюнде для пересмотра статуса Аландских островов, которые согласно статей Парижского трактата Россия не имела права укреплять. Тогда же Николай II предложил германскому кайзеру сохранить в Балтике территориальный status quo, что нашло отражение в секретном русско-германском договоре, подписанном в Петербурге 16 октября 1907 г. Договор гласил о сохранении status quo при отсутствии какого-либо влияния третьей силы, а 10 апреля 1908 г. Англия, Франция и Швеция учитывая факт заключения договора подписали декларацию, которая отменяла положения Парижского трактата 1856 г. по Балтике, позволяя, таким образом, России укреплять Аландские острова¹².

Однако в торгово-экономических связях Российской империи с Княжеством официальный Петербург постепенно терял свои позиции, что особенно отчетливо проявилось за несколько

десятилетий перед Первой мировой войной. Так, начиная с середины XIX в. торгово-промышленные фирмы и корпорации Германии все больше интересовались Финляндией. За последние четверть века перед войной кайзеровская империя потеснила Россию на второе место в импорте зерновых¹³ в Финляндию, занимая уже до этого ведущее место в импорте промышленных товаров¹⁴. За последние 15 лет перед войной импорт из Германии возрос с 89,9 млн. до 200,5 млн. финских марок, а к концу 1911 г. сумма займов (государственных и банковских) полученных Финляндией в немецких банках составила 261 млн. финских марок¹⁵.

Но если довоенное влияние Германии ограничивалось лишь чисто экономической экспансией, то уже 25 августа 1914 г. передовая статья газеты «Worwärst», гласила следующее: «Настоящая война должна вестись не ради установления нового мирового господства вместо английского или царского, а ради освобождения народов. Освобождения от московщины, свобода и независимость для Польши и Финляндии, свободное развитие самому великому русскому народу, расторжение естественного союза двух культурных наций с варварским царизмом, – вот какая цель воодушевляет немецкий народ и вызывает готовность к жертвам»¹⁶.

Провозглашение Швецией 3 августа 1914 г. нейтралитета в войне заставило германское военно-политическое руководство найти базы на территории Финляндии, необходимые для борьбы с Антантой. Для начала немецкие военные заминировали Финский и Ботнический заливы и район Аландских островов, но настоящий интерес Германии представляли указанные острова и военные базы, охранявшие эти заливы. Оккупация Аландских островов представляла собой важную операцию для немецкого руководства, поскольку с самого начала войны за нее выступали генерал Э. Людендорф и канцлер Т. фон Бетман-Гольвег¹⁷. Однако немецкий десант был осуществлен на острова лишь в последний год войны из-за нехватки военных сил.

После того как Германия потерпела неудачу относительно заключения сепаратного мира с Россией канцлер писал кайзеру 11 августа 1915 г., по поводу отправки экспедиции на Аландские острова, чтобы развязать всеобщее восстание в Финляндии и вовлечь этим Швецию в войну: «Если бы развитие военных действий и событий в самой России сделало возможным оттеснение московского государства на восток вместе с отделением его западной части, то это наряду с освобождением от кошмара на востоке, представляло бы для нас цель, к которой следует стремиться и которая стоит больших жертв и необычайных усилий этой войны. Конечно борьба Финляндии за свое освобождение... значительно способствовала бы достижению этой цели»¹⁸.

Германская гегемония в Финляндии и Прибалтике закрыла бы России выход в Балтийское море, позволив, таким образом, Германии полностью господствовать на Балтике. Балтийские немцы Т. Шийман и И. Галлер в своих публицистических работах трактовали цель войны как борьбу за господство в Балтийском море. А один из сторонников германской империалистической политики по отношению к Финляндии, Р. Поле, выразил это в лапидарной формулировке: «Только тот, кто господствует в Финляндии, может владеть Балтийским морем»¹⁹.

С началом Первой мировой войны вышеуказанные события стали благодатной почвой подъема движения за восстановления финской автономии, которое подтолкнуло финскую молодежь к участию в егерских отрядах на стороне Германии.

Германским правительством были разработаны мероприятия, направленные на подрыв противника изнутри, которые вошли в историографию как «революционизирование». Эти меры начали разрабатываться германскими политиками и военными уже в самом начале войны. Причем инициатива была обоюдной, и уже 6 августа 1914 г. германский посланник в Стокгольме фон Райхенау получил указание связаться с политическими деятелями Финляндии с целью создать в Княжестве прогерманские настроения с последующим восстанием, обещая за это финскому народу **широкую автономию**, в случае победы Германии в войне²⁰. Финская сторона была представлена деятелями эмиграции: К. Циллиаксом, Ф. Веттерхофом и Г. Гуммерусом²¹.

По другим сведениям «в первые же дни войны начала свою деятельность немецкая агитация, обещавшая Финляндии **полную независимость и свободу**, а в начале ноября месяца 1914 года в Финляндии уже появились, изданные немцами прокламации к финскому народу, с призывом «свергнуть с своей шеи русское иго» при помощи Германии»²².

В ноябре 1914 г. члены студенческого комитета из Гельсингфорса составили обращение к германскому правительству с просьбой принять финляндских добровольцев на специальные военные курсы и помочь с оружием²³. Поэтому в конце 1914 г. в Германии в г. Локштедте создаются курсы «Следопытов», куда направлялась финская молодежь с целью получения воен-

ного образования. В 1915 г. курсы вырастают до 2 тыс. чел., а немцы создают из них сначала 27-й егерский батальон, а затем отряд в 3 тыс. чел. с одной легкой батареей, саперной ротой и двумя пулеметными ротами. С конца 1915 г. до своего возвращения в Финляндию отряд участвовал в боях против российской армии на Рижском фронте²⁴.

В августе 1915 г. Ф. Веттерхоф утверждал, что если немецкий десант совместно с финляндскими добровольцами вызовет восстание, то число сторонников, по мнению финского политика, могло увеличиться с 64 тыс. до 250 тыс. человек²⁵. Число курсантов на октябрь 1915 г. составляло около 300 чел., в январе 1916 года – около 1000 чел., а в мае 1916 г. от 1500 до 2000 чел.²⁶

К причинам, послужившим к увеличению числа добровольцев в Локштедтском лагере после мая 1915 г. можно было отнести неудачи «русской армии в Галиции..., а также после призыва в русскую армию ратников ополчения второго разряда», что было истолковано финской молодежью как возможность ее призыва в имперские войска для борьбы с Германией²⁷.

Царское правительство, несмотря на все трудности военного времени, было осведомлено о росте численности сторонников Германии. «Вся деятельность по вербовке молодежи в Финляндии происходила при чрезвычайно конспиративной обстановке... Разработкой этих отрывочных сведений различными органами власти, как в Финляндии, так и за границей, были добыты материалы, послужившие основанием к первым обыскам и арестам деятелей этой новой организации в декабре 1915 года и к раскрытию ее деятельности, которое продолжается до сих пор»²⁸.

Цель обучения в Локштедтском лагере, – как отмечалось далее в жандармском циркуляре, датированном 16 мая 1916 г. – состояла «в создании кадров опытных в военном деле людей, которые, по возвращении в Финляндию, в качестве инструкторов, могли бы, при высадке германской армии; руководить восставшими финляндцами и оказывать содействие германским войскам, в случае их десанта»²⁹. Увеличение числа курсантов планировалось не для мирного противостояния, а для решительного действия, которое должно было выразиться в «повреждении железнодорожных путей, мостов, уничтожении военных складов, телеграфных и телефонных линий...» для оттягивания значительной части российских войск с фронта. Дальнейшие действия предполагались, «в зависимости от создавшейся обстановки, до захвата власти в свои руки включительно. При всем этом возлагаются особые надежды на существующие в крае различные спортивные общества, как на материал, могущий оказать самую существенную поддержку восстанию, путем образования из него повстанческой армии, во главе которой станут финляндцы, получившие офицерскую подготовку в Германии»³⁰.

Нельзя не отметить и тот факт, что русское правительство отчетливо осознавало мощное влияние Германии на ситуацию в Финляндии. Так в феврале 1916 г. генерал-адъютант Ф. Трепов отмечал возможность оказания активной помощи немецкому десанту значительной частью населения. Популярность германофильства он объяснял: долгими экономическими связями Финляндии с Германией; «убеждением, что с запада в Финляндию идет свет и законность, а с востока тьма и произвол»; последствием прогерманской агитации, посыл которой сводился к тому, что «лучше умереть в рядах германцев, сражаясь за освобождение родины, чем оставаясь на стороне русских, способствовать дальнейшему ее угнетению»; враждебностью финской молодежи ко всему русскому; высокой эмиграцией из-за опасения введения в автономии всеобщей воинской повинности³¹.

Однако к осени 1916 г. в «активистском» движении наблюдался определенный спад. Так в октябре 1916 г. в Локштедтский лагерь прибыло шесть добровольцев, в ноябре – восемь, в декабре всего четыре. Тогда как в 1915 г., в октябре – 168 чел., в ноябре – 252 чел., в декабре – 260 чел.³². Это было связано, с одной стороны, с деятельностью российских властей по борьбе с егерским движением, а с другой – с неверием «активистов» в 1916 г. в возможность того, что Финляндия сможет отделиться от Российской империи.

Временное правительство, как и царский режим не смогло понять чаяний финского народа, которые на тот момент были предельно ясны. Поэтому 18 (31) июля 1917 г. правительство А. Керенского издало манифест о роспуске финляндского Сейма, который, по мнению российской исследовательницы И. Новиковой, «добивался для Княжества широчайшей внутренней автономии, а не отделения от России»³³.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что влияние Германии на Финляндию в годы Первой мировой войны было обусловлено желанием подрвать обороноспособность Российской империи и установить свое господство на Балтике. С этой целью немецкой стороной были затрачены значительные средства на вербовку добровольцев, их переброску в

Локштедский лагерь, организацию диверсий и проявлений саботажа. Финляндия, в лице представителей движения «активистов» поддалась на немецкую агитацию и пропаганду, веря в возможность, если не обретения полной независимости Княжества, то, по крайней мере, восстановления автономии, обещанной и дарованной финскому народу императором Александром I. Однако, как покажут дальнейшие события, независимость Княжества была обретаена совершенно неожиданно и без кровопролитной войны.

¹ Как таковой конституции, в строгом значении этого слова, в Княжестве не было, это название применялось к документам периода шведской юрисдикции в крае – Форме Правления Швеции 1772 г. и Акту Соединения и Безопасности 1789 г. Подробнее см.: «Наконец, что такое финляндская «конституция»? Тут обыкновенно финляндцы пользуются некоторою игрою слов, чтобы вводить в заблуждение общественное мнение. Под «конституцией» все привыкли разуметь совокупность норм, принятых в современном европейском государственном праве, и достаточно сказать слово «конституция», чтобы все полагали, что речь идет именно об этих нормах. **Между тем Форма Правления Швеции 1772 года и Акт Соединения и Безопасности 1789 года изложены в формах очень далеких от современных конституций и сохраняют за Монархом такие права, которые считаются обыкновенно с конституцией несовместимыми** (здесь и далее выделено нами. – А. П.). К тому же, применительно к Финляндии, акты эти могут иметь лишь частичное значение и пользование ими затрудняется в виду отсутствия кодификации. Поэтому для тех, кто не потрудится справиться с положительным действующим по отношению к Финляндии государственным правом, нередко строго законные действия Верховной и административной власти могут казаться «нарушением конституции» // Финляндия. Обзор периодической печати. – Выпуск IX. Закон об уравнивании в правах с финляндскими гражданами прочих русских подданных и пассивное сопротивление в Финляндии. – СПб., 1914. – С. 51.

² «Произволением Всевышнего вступив в обладание Великого Княжества Финляндии, признали мы за благо сим вновь **утвердить и удостоверить религию, коренные законы, права и преимущества**, коими каждое состояние Княжества в особенности и все подданные, оное населяющие, от мала до велика, по конституциям их доселе пользовались, обещая хранить оные в ненарушимой и непреложной их силе и действии» // Цит. по: Сергиевский Н. Д. К вопросу о финляндской автономии и основных законах. – СПб., 1902. – С. 19.

³ «Созвав сословия Финляндии на общий Сейм и приняв их присягу на верноподданство, мы по поводу сего желали торжественным актом, объявленным в их присутствии в святилище, **утвердить и удостоверить их религию, коренные законы, права и преимущества, коими каждое сословие в особенности и все население Финляндии вообще пользовались до сего времени**» // Цит. по: Сергиевский Н. Д. К вопросу о финляндской автономии и основных законах. – СПб., 1902. – С. 19.

⁴ «Произволением Промысла призванный управлять добрым и честным народом, я желал видеть его представителей собранными вокруг меня. Я желал вас видеть, чтобы дать вам новое доказательство моих забот о благе вашей родины. **Я обещал сохранить вашу конституцию, ваши коренные законы**; ваше собрание здесь удостоверяет исполнение моего обещания. Это собрание составит эпоху в вашем политическом существовании; оно имеет целью укрепить узы, привязывающие вас к новому порядку вещей, пополнить права, предоставленные мне военным счастьем, правами более дорогими для моего сердца, более сообразными с моими принципами, теми, что дают чувства любви и привязанности... » // Шиловский П. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. – СПб., 1903. – С. 139.

⁵ «Созывая сословия Финляндии на общий сейм, я хотел узнать желания и мысли народа на счет истинных интересов; я призвал ваше внимание на предметы наиболее важные для вашего преуспевания. Вполне полагаясь на лояльность вашего характера, сильный сознанием чистоты моих намерений, я оставил вашим суждениям полную свободу. Никакое влияние, никакая власть кроме вашей не осмелилась переступить порог этой двери. Я охранял независимость ваших мнений... Занятия ваши с этой минуты прекращаются. Но расходясь, вам предстоит исполнить существенные обязанности. Несите вглубь ваших провинций, запечатлейте в умах ваших соотечественников то же доверие, которое господствовало здесь при ваших трудах. **Внушите им то же убеждение, ту же уверенность в главных предметах вашего политического существования, в сохранении ваших законов, личной безопасности, ненарушимом уважении вашей собственности...** » // Шиловский П. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. – СПб., 1903. – С. 141.

⁶ Боот-Хольмберг Ц. Роль предательства в борьбе за Финляндию. – Петроград, 1917. – С. 9.

⁷ Там же. – С. 9–10.

⁸ Русский язык непродолжительное время (с 1814 по 1840 гг.) пользовался в Финляндии такой популяр-

ностью, что на нем университете в г. Або (с 1827 г. переведен в г. Гельсингфорс) произносились торжественные речи. Немало русофилов было и среди политиков и военных (граф А. Армфельт, сенатор Ларс фон Гартман, Выборгский губернатор К. Г. Котен, генерал Мандерштерн, полковник Вендт и др.) // Бородин М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н. И. Бобрикова. – СПб., 1905. – С. 14.

Параллельно с этим стоит отметить и начало неприязни финнов к русским, время возникновения которой О. Юссила относит к середине XIX в., как ответ на пропаганду славянофилов, панславистов и панруссистов. // Цит. по: Похлебкин В. В. СССР – Финляндия. 200 лет отношений. – М., 1975. – С. 162.

⁹ 1. 1900 г. – канцелярии русского генерал-губернатора в Финляндии, статс-секретариату Княжества, паспортной экспедиции предписывалось употреблять русский язык в сношениях с империей.

2. 1902 г. – устанавливался порядок употребления русского языка в правительственных учреждениях Финляндии наравне со шведским и финским.

3. 1902 г. – отменялось правило о приеме на государственную службу в Финляндии только финляндских граждан.

4. 1902 г. – дипломы Московского, Петербургского, Киевского, Казанского и Томского университетов приравнивались к дипломам Гельсингфорского университета.

5. 1903 г. – русские получали право приобретать недвижимость в Финляндии наравне с финскими уроженцами.

6. 1903 г. – в Гельсингфорском университете основывалась кафедра русского языка и истории.

7. 1904 г. – издано постановление о приеме к платежам в Финляндии рублей наряду с финляндской маркой. // Похлебкин В. В. СССР – Финляндия. 200 лет отношений. – М., 1975. – С. 141–142.

¹⁰ Коллизии российско-финляндских отношений. 1904–1917 гг. / Публ. Антти Куялла // Исторический архив. 2010. – № 4. – С. 111.

¹¹ Цит. по: Финляндия. Обзор периодической печати. – Выпуск IX. Закон об уравнении в правах с финляндскими гражданами прочих русских подданных и пассивное сопротивление в Финляндии. – СПб., 1914. – С. 171–172.

¹² Мультатули П. В. Внешняя политика императора Николая II (1894–1917). – М., 2013. – С. 400–402.

¹³ В до и послеоктябрьской литературе по поводу импорта зерновых Россией, а затем Германией были специальные исследования: Денисов В.Н. Экономическое завоевание Германией финляндского рынка. – СПб., 1911; Селихов М. Н. Русское мукомолье в борьбе с германской конкуренцией на международном рынке. – СПб., 1911; Бобович И. М. Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. – Л., 1986.

¹⁴ Менгер М. Финляндия в военной политике германского империализма в начале Первой мировой войны // Скандинавский сборник. Вып. XVII. – Таллин, 1972. – С.111.

¹⁵ Там же. – С. 111–112.

¹⁶ Там же. – С. 117.

¹⁷ Там же. – С. 121, 123.

¹⁸ Там же. – С. 124.

¹⁹ Там же. – С. 125.

²⁰ Там же. – С. 110.

²¹ Дуров В. И. К вопросу о коллаборационизме в годы Первой мировой войны: ирландские и финляндские национальные формирования на службе кайзеровской Германии. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/pamyatniki-geroyam-pervoy-mirovoy/100-let/k-voprosu-o-kollaboratsionizmie-v-ghody-piervoi-mirovoi-voiny-irlandskii-i-finliandskii-e-natsional-nyie-formirovaniia-na-sluzhbie-kaizierovskoi-germanii>

²² ЦГИАК Украины. – Ф. 274. – Оп. 4. – Д. 545. – Л. 41об.

²³ Дуров В. И. К вопросу о коллаборационизме в годы Первой мировой войны: ирландские и финляндские национальные формирования на службе кайзеровской Германии. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/pamyatniki-geroyam-pervoy-mirovoy/100-let/k-voprosu-o-kollaboratsionizmie-v-ghody-piervoi-mirovoi-voiny-irlandskii-i-finliandskii-e-natsional-nyie-formirovaniia-na-sluzhbie-kaizierovskoi-germanii>

²⁴ Свечников М. С. Революция и гражданская война в Финляндии 1917–1918 годы (воспоминания и материалы). – Петроград, 1923. – С.33.

²⁵ Дуров В. И. К вопросу о коллаборационизме в годы Первой мировой войны: ирландские и финлянд-

ские национальные формирования на службе кайзеровской Германии. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/pamyatniki-geroyam-pervoy-mirovoy/100-let/k-voprosu-o-kollaboratsionizmie-v-ghody-piervoi-mirovoi-voiny-irlandskii-i-finliandskii-natsional-nyie-formirovaniia-na-sluzhbie-kaizierovskoi-germanii>

²⁶ ЦГИАК Украины. – Ф. 274. – Оп. 4. – Д. 545. – Л. 44об.

²⁷ Там же. – Л. 42.

²⁸ Там же. – Л. 44об.

²⁹ Там же. – Л. 44.

³⁰ Там же. – Л. 44.

³¹ Дуров В. И. К вопросу о коллаборационизме в годы Первой мировой войны: ирландские и финляндские национальные формирования на службе кайзеровской Германии. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/pamyatniki-geroyam-pervoy-mirovoy/100-let/k-voprosu-o-kollaboratsionizmie-v-ghody-piervoi-mirovoi-voiny-irlandskii-i-finliandskii-natsional-nyie-formirovaniia-na-sluzhbie-kaizierovskoi-germanii>

³² Новикова И. Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе. Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. – СПб., 2002. – С. 118.

³³ Там же. – С. 155–156.

В статті представлено стислий огляд періоду російської юрисдикції в Фінляндії з 1809 по 1914 рр. Показано дії царизму щодо скасування автономії Князівства, які призвели до зростання антиросійських настроїв та бажанню фінів відновити автономію або отримати незалежність за допомогою Німеччини. Показано торгівельно-економічний інтерес Німеччини до Фінляндії, а з початком Першої світової війни прагнення кайзерівської імперії встановити панування на Балтиці, посилити вплив Німеччини на Князівство шляхом створення військово-спортивних таборів для підривної діяльності.

Ключові слова: Фінляндія, автономія, русифікація, рух за незалежність.

The article provides a brief overview of the period of Russian jurisdiction in Finland from 1809 to 1914. It shows the actions of tsarism to abolish the autonomy of the Principality, which led to the growth of anti-Russian sentiments and the desire of the Finns to restore autonomy or gain independence with the help of Germany. Germany's trade and economic interest in Finland is shown, and with the outbreak of World War I the desire of the Kaiser's empire to establish dominance in the Baltic, to strengthen Germany's influence on the Principality by creating military sports camps for subversive activities.

Keywords: Finland, autonomy, russification, independence movement.